

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 903.5

Решетова И.К.¹

**НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
МАТЕРИАЛОВ КСИЗОВСКОГО ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА
СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ²**

Институт археологии РАН (г. Москва)

Reshetova I.K.

**SOME RESULTS OF THE STUDY OF ANTHROPOLOGICAL MATERIALS
OF THE KSIZOVO BARROW CEMETRY OF SCYTHES TIME**

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Реферат: В окрестностях с. Ксизово (Липецкая обл.) открыта серия грунтовых захоронений скифского времени. Общая численность серии составляет 12 индивидов (6 мужчин, 5 женщин и ребенок). Исследование антропологических коллекций проводилось по комплексной биоархеологической программе. Были проанализированы показатели уровня стрессов и физических нагрузок. В костных останках определено содержание изотопов азота, углерода и стронция. Полученные результаты сопоставлены с данными по захоронениям на Семилукском городище и подкурганным погребениям некрополя Колбино-1. Судя по всему, группа населения, представленная в могильнике, вела оседлый образ жизни, занималась земледелием и имела преимущественно растительную пищевую диету.

Ключевые слова: лесостепное Подонье, скифское время, грунтовый могильник, палеоантропология, изотопный анализ.

Abstract: In the vicinity of Ksizovo village (Lipetsk region) opened a series of ground burials of Scythian time. The total number of the series is 12 individuals (6 men, 5 women and a child). The study of anthropological collections was carried out according to a comprehensive bioarchaeological program. Measures of stress and exercise were analyzed. In bone remains, the content of nitrogen, carbon and strontium isotopes is determined. The results obtained are compared with data on burials on the Semiluksky hillfort and burials of the Kolbino-1 necropolis. Apparently, the population group represented in the burial ground led a sedentary lifestyle, was engaged in agriculture and had a predominantly plant-based food diet.

Key words: Don forest-steppe, Scythian time, barrow cemetery, paleoanthropology, isotopic analysis.

¹ Решетова Ирина Константиновна – научный сотрудник Института археологии РАН (г. Москва).

² Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-09-00230.

В ходе исследований комплекса памятников около северо-восточной окраины с. Ксизово (Задонский район, Липецкая область) раннеславянской археологической экспедицией ИА РАН (рук. А.М. Обломский) и общественной организацией «Фонд научного краеведения Липецкой области» (рук. И.А. Козмирчук) в 2008-2010 гг. был выявлен и исследован разновременный бескурганый некрополь, большинство погребений которого относится к гуннскому времени, другие датируются бронзовым веком, скифской эпохой и средневековьем.

Грунтовые погребения скифского времени в основном сосредоточены на той части территории некрополя, которая получила обозначение Ксизово-19 [7], хотя несколько были выявлены и по соседству [3].

Антропологическая серия скифского времени включает 12 индивидов: в их числе 6 мужчин, 5 женщин и ребенок (табл. 1). Сохранность материала не одинакова, поэтому объем информации, полученный для каждого индивида, также оказался не стабилен [11, с 154–165].

Таблица 1. Антропологические материалы скифского времени могильника Ксизово – 19

Шифр	Пол	Возраст (лет)
Раскоп 4, погребение 13	F	16–23
Раскоп 6, погребение 14	M	45–50
Раскоп 7, погребение 17	M	30–35
Раскоп 6, погребение 21	F	30–39
Раскоп 6, погребение 26	F	25–35
Раскоп 6, погребение 28	M	40–49
Раскоп 6, погребение 34	F	25–30
Раскоп 6, погребение 41	M	17–19
Раскоп 6, погребение 44	M	25–35
Раскоп 6, погребение 56	F	30–35
Раскоп 6, погребение 65	M	35–45
Раскоп 6, погребение 76	Inf II	9–10

В качестве маркеров физиологического стресса были отмечены признаки поражения твердых тканей зуба, пародонта, присутствие отложений зубного камня. Другие патологии зубочелюстной системы, такие как кариес, были отмечены только в подгруппе мужчин – вероятно, существовали различия в питании, образе и качестве жизни между мужчинами и женщинами. Незначительное присутствие этого признака в группе, а также отсутствие осложнений кариеса и зубного камня в виде воспалительных реакций, затрагивающих костные структуры (хронические абсцессы, остеомиелиты), говорит об относительном благополучии и хорошем иммунитете.

Как в мужской, так и в женской подгруппе отмечается присутствие эмалевой гипоплазии и *striab orbitalia*. Последний признак присутствовал также и у ребенка 9–10 лет (погребение № 76). Это свидетельствует о наличии пищевого стресса в детстве, и, предположительно, о единообразии качества жизни мальчиков и девочек.

Были отмечены маркеры двигательной активности, позволяющие реконструировать значительные физические нагрузки, последствия которых привели к изменению суставных поверхностей, развитию гипер-

трофированного костного рельефа (в том числе и в женской группе), появлению межпозвоноковых грыж. Зафиксированы эпигенетические признаки, такие как неполное срастание дужек крестцовых позвонков (*Spina bifida sacr.*), метопический шов, наличие перфораций в ямках локтевого отростка плечевых костей.

Стоит отметить, что в сериях из подкурганых захоронений той же среднедонской культуры (Колбино-1) частота встречаемости зубочелюстных патологий намного выше, что наряду с наличием дегенеративных изменений и воспалительных процессов, свидетельствует о более суровых условиях жизни этих групп населения.

Важную информацию предоставило исследование изотопного состава костной ткани нескольких индивидов и сопоставление полученных результатов с данными по другим группам среднедонского населения [11; 12]. Полученное для индивидов из Ксизовского могильника соотношение изотопов азота и углерода демонстрируют сходство с показателями серии из захоронений, известных на территории Семилукского городища [10]. В рационе людей, чьи костные останки были подвергнуты изотопному анализу, доминировали растения C4 типа фото-

синтезирования. Наиболее распространенной зерновой культурой является просо. Имеющиеся относительно низкие показатели по стабильному азоту могут быть интерпретированы как результат сравнительно низкой удельной доли белков животного происхождения в усредненном рационе. Данные согласуются с выводами археологов [1; 4; 5].

Для палеодиетологических реконструкций большое значение имеют данные о концентрации стронция [13, р. 335–360]. Ранее проведенные исследования химического состава минеральной части костной ткани выявили, что содержание стронция в образцах с Семилюкского городища значительно выше, чем в аналогичных образцах из среднедонского курганного могильника Колбино [3]. Причиной таких расхождений показателей в двух группах, живших в сопоставимых условиях, может быть различие в традициях питания. Предположительно, обитатели Семилюкского городища в значительной мере употребляли зерновые культуры, в то время как индивиды из курганных погребений придерживались мясомолочной диеты [3].

Соотношение $87/86 \text{ Sr}$ в костной ткани индивидов из погребений Ксизовского могильника позволяет

нам предполагать, что в выборке не было людей недавно (на протяжении примерно последних 10 лет жизни), прибывших из отдаленных районов. Погребенные в могильнике характеризуются стабильными показателями. Наряду с образцами тканей людей, был исследован фрагмент скелета мелкого рогатого скота. Его показатели также совпадают с соотношением $87/86 \text{ Sr}$ в скелетных фрагментах людей. Таким образом, первые полученные данные позволяют высказать предположение о значительной оседлости населения, оставившего Ксизовский могильник.

Итак, по результатам исследований изотопного состава костной ткани можно заключить, что хозяйственный уклад группы, представленной ксизовскими захоронениями, включал земледелие. Изотопные соотношения $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ позволяют предполагать оседлый характер образа жизни этой группы. Отчасти об этом же свидетельствует половозрастной состав погребенных.

Исходя из сказанного, не вызывает сомнений, что ксизовские погребения принадлежали людям, населявшим расположенные по соседству городище и селище [6; 8]. Несмотря на свою относительную малочисленность, происходящие отсюда материалы представляют зна-

чительный интерес, дополняя пока еще скудную информацию как о бескурганном погребальном обряде

[9], так и об антропологическом типе оседлого населения среднедонской культуры скифского времени.

Список литературы:

1. Горбаненко С.А., Меркулов А.Н. Зерновое хозяйство среднедонского населения скифского времени // *Археологія і давня історія України*. 2018. Вип. 2 (27). С. 397–409.
2. Добровольская М.В. К антропологии населения Среднего Дона в скифское время // *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН 2001–2003 / Отв. ред. В.И. Гуляев*. М.: ИА РАН, 2004. С. 69–106
3. Козмирчук И.А., Моисеев А.В., Разуваев Ю.Д. Погребения скифского времени на верхнедонском поселении-могильнике Ксизово-16 // *Восточноевропейские древности скифской эпохи*. Воронеж: Научная книга, 2011. С.196–203.
4. Меркулов А.Н. Хозяйственно-производственные комплексы среднедонского населения скифского времени // *Краткие сообщения Института археологии*. 2016. Вып. 242. С. 96–112.
5. Меркулов А.Н. Земледельческие орудия скифского времени на Среднем Дону // *Российская археология*. 2017. № 3. С. 19–27.
6. Обломский А.М., Разуваев Ю.Д. Материалы скифского времени с верхнедонского поселения Ксизово 17 // *Археологические памятники Восточной Европы*. Вып.13 / Отв. ред. В.В. Килейников. Воронеж: Научная книга, 2009. С.176–185.
7. Обломский А.М., Разуваев Ю.Д. Грунтовые погребения скифского времени у с. Ксизово на Верхнем Дону // *Краткие сообщения Института археологии*. 2013. Вып. 231. С. 183–195.
8. Разуваев Ю.Д. Первые данные об укрепленных поселениях конца I тысячелетия до н.э. в лесостепном Подонье (по материалам Ксизовского городища) // *Восточноевропейские древности скифской эпохи*. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. С. 219–228.
9. Разуваев Ю.Д. О грунтовых могильниках скифского времени в донской лесостепи // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 2. С.103–111.
10. Разуваев Ю.Д. Могильник на Семилукском городище скифского времени в свете новых исследований // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 2. С. 98–107.
11. Решетова И.К., Добровольская М.В. Новые антропологические источники в изучении скифоидного населения Среднего и Верхнего Подонья // *Восточноевропейские древности*. Воронеж: Научная книга, 2012. С.154–165.
12. Чогаров О.С., Добровольская М.В. Система питания среднедонского населения скифского времени: хозяйство и природно-климатический фактор (по данным о составе ста-

бильных изотопов углерода и азота) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2019. № 2. С. 72–83. DOI: 10.32521/2074-8132.2019.2.072-083

13. Katzenberg A. Biological Anthropology of the Human Skeleton. Wiley, 1993. 668 p.

References:

1. Gorbanenko S.A., Merkulov A.N. Zernovoe hozjajstvo srednedonskogo naselenija skifskogo vremeni // Arheologija i davnja istorija Ukraïny. 2018. Vip. 2 (27). S. 397–409.

2. Dobrovolskaja M.V. K antropologii naselenija Srednego Dona v skifskoe vremja // Arheologija Srednego Dona v skifskuju jepohu. Trudy Donskoj (Potudanskoj) arheologicheskoj jekspedicii IA RAN 2001–2003 / Otv. red. V.I. Guljaev. M.: IA RAN, 2004. S. 69–106

3. Kozmirchuk I.A., Moiseev A.V., Razuvaev Ju.D. Pogrebenija skifskogo vremeni na verhnedonskom poselenii-mogil'nike Ksizovo-16 // Vostochnoevropejskie drevnosti skifskoj jepohi. Voronezh: Nauchnaja kniga, 2011. S.196–203.

4. Merkulov A.N. Hozjajstvenno-proizvodstvennye komplekсы srednedonskogo naselenija skifskogo vremeni // Kratkie soobshhenija Instituta arheologii. 2016. Vyp. 242. S. 96–112.

5. Merkulov A.N. Zemledel'cheskie orudija skifskogo vremeni na Srednem Donu // Rossijskaja arheologija. 2017. № 3. S. 19–27.

6. Oblomskij A.M., Razuvaev Ju.D. Materialy skifskogo vremeni s verhnedonskogo poselenija Ksizovo 17 // Arheologicheskie pamjatniki Vostochnoj Evropy. Vyp.13 / Otv. red. V.V. Kilejnikov. Voronezh: Nauchnaja kniga, 2009. S.176–185.

7. Oblomskij A.M., Razuvaev Ju.D. Gruntovye pogrebenija skifskogo vremeni u s. Ksizovo na Verhnem Donu // Kratkie soobshhenija Instituta arheologii. 2013. Vyp. 231. S. 183–195.

8. Razuvaev Ju.D. Pervye dannye ob ukreplennyh poselenijah konca I tysjacheletija do n.je. v lesostepnom Podon'e (po materialam Ksizovskogo gorodishha) // Vostochnoevropejskie drevnosti skifskoj jepohi. Voronezh: IPC «Nauchnaja kniga», 2011. S. 219–228.

9. Razuvaev Ju.D. O gruntovyh mogil'nikah skifskogo vremeni v donscoj lesostepi // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija.Politologija.Sociologija. 2014. № 2. S.103–111.

10. Razuvaev Ju.D. Mogil'nik na Semilukskom gorodishhe skifskogo vremeni v svete novyh issledovanij // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija. 2015. № 2. S. 98–107.

11. Reshetova I.K., Dobrovolskaja M.V. Novye antropologicheskie istochniki v izuchenii skifoidnogo naselenija Srednego i Verhnego Podon'ja // Vostochnoevropejskie drevnosti. Voronezh: Nauchnaja kniga, 2012. S.154–165.

12. Chogarov O.S., Dobrovolskaja M.V. Sistema pitaniya srednedonskogo naselenija skifskogo vremeni: hozjajstvo i prirodno-klimaticeskij faktor (po dannym o sostave stabil'nyh izotopov ugleroda i azota) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija XXIII. Antropologija. 2019. № 2. S. 72–83. DOI: 10.32521/2074-8132.2019.2.072-083

13. Katzenberg A. Biological Anthropology of the Human Skeleton. Wiley, 1993. 668 p.